

Военно-политические стратегии США и Канады в Арктике

Military-political strategies of the United States and Canada in the Arctic

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-63-69

УДК 327

Получено: 16.08.2020

Одобрено: 02.09.2020

Опубликовано: 25.09.2020

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ 3 класса
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

Candidate of Political Sciences, Lecturer of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation, 3rd
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Давыдова Ю.А.

канд. ист. наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Davydova Yu.A.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры теории и истории международных отношений института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета
e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (faculty), Moscow State Linguistic University
e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Целью данного исследования является выявление военно-политической специфики Арктической зоны, входящей в состав США и Канады. Авторами использовались такие *методы* исследования как системный анализ, проблемный, логический и исторический. Авторы обращают внимание на тот факт, что вопросы стратегической стабильности и безопасности появились в разработках США в 1950-х годах и Роберт Макнамара, министр обороны США в 1961–1967 гг., первым предложил данную концепцию. Несмотря на то, что в 1972 г. был подписан первый Договор об ограничении систем ПРО и ОСВ-1, холодная война времен соперничества СССР и США сделала Арктику зоной

стратегического противостояния с маршрутами ядерных ударов. Авторы фиксируют, что хотя холодная война давно закончилась, но свое стратегическое значение арктический регион не потерял. Рассматриваются основные направления военно-стратегической деятельности двух стран, динамика развития и ключевые элементы стратегии. В заключении авторы делают *вывод* о том, что военная стратегия и США и Канады в Арктике не предусматривает военных угроз и первоочередными рисками являются экологические и социальные. *Практическая и теоретическая значимость* работы заключается в том, что Арктика имеет стратегически важное значение для всех стран приарктической зоны, поэтому военно-политические стратегии данных государств представляют значительный интерес как для научного дискурса, так и для определения внешней и внутренней политики России в этом регионе.

Ключевые слова: Арктика, регион, безопасность, Полярный круг, южная граница, север, территория, стратегия.

Abstract

The purpose of this study is to identify the military and political specifics of the Arctic zone, which is part of the United States and Canada. The authors used such research methods as system analysis, problem analysis, logical analysis, and historical analysis. The authors draw attention to the fact that issues of strategic stability and security appeared in US developments in the 1950s and the first researcher to officially propose this concept was Robert McNamara, us Secretary of defense in 1961-1967. Despite the fact that in 1972 the first Treaty on the limitation of missile DEFENSE systems and OSV-1 was signed. the cold war during the Soviet-US rivalry made the Arctic a zone of strategic confrontation with the routes of nuclear strikes. The authors note that although the cold war ended long ago, the Arctic region has not lost its strategic importance. The authors consider the main directions of military-strategic activities of the two countries, the dynamics of development and key elements of the strategy. In conclusion, the authors conclude that the military strategy of both the United States and Canada in the Arctic does not provide for military threats and the primary risks are environmental and social. The practical and theoretical significance of the work is that the Arctic is strategically important for all countries of the Arctic zone, so the military and political strategies of these States are of considerable interest both for scientific discourse and for determining Russia's foreign and domestic policy in this region.

Keywords: Arctic, region, security, Arctic circle, southern border, North, territory, strategy.

Введение

Процессы глобализации усилили интерес ведущих стран мира к Арктике. Использование морских пространств Арктической зоны и ее богатые природные ресурсы дают значительные преимущества приарктическим государствам. Лидеры и политические деятели морских держав все чаще акцентируют внимание на интенсификации судоходства в арктических морях, разработке запасов углеводородов, а также необходимости усиления международного экологического контроля природной арктической зоны. Не стоит забывать и о том, что этот регион, обладая уникальным природным, геополитическим и социально-экономическим потенциалом, является зоной военных стратегических интересов приарктических государств. При этом в освоении Арктики на современном этапе можно проследить две тенденции: с одной стороны, арктические проекты требуют значительных финансовых вливаний, что ведет к расширению международного сотрудничества в этом регионе, а с другой стороны, актуальной остается защита национальных интересов и национальной безопасности современных государств. Причем, данная проблематика, связанная со стратегической безопасностью стран в XXI в., оказывается не менее востребованной, чем во времена Холодной войны.

Обзор научной литературы

В современном научном дискурсе основное внимание уделяется американской Арктике, поскольку военно-политическая стратегия Канады осуществляется в русле военной доктрины США. Хлопов О.А. отмечает тот факт, что США имеет социально-экономические и военные интересы в Арктике и расширяет в регионе сферу своего влияния с позиции глобального лидерства [10, с. 107].

Кучинская М.Е. констатирует, что продолжается расширение влияния США и НАТО на процессы обеспечения безопасности в Арктике, что может привести к росту политических рисков [6, с. 68].

Сергунин А.А. и В.Н. Коньшев, анализируя американскую экономическую и военную стратегию на Крайнем Севере в последние годы, делают вывод о том, что при администрации Дональда Трампа можно наблюдать снижение интереса Вашингтона к этому региону [9, с. 104]. Такой же точки зрения придерживается и М.Ю. Гутенев [4, с. 134].

В отличие от предыдущих исследователей, М.А. Никулин считает, что интерес Вашингтона к Арктической зоне усиливается. В настоящее время ситуацию в Арктике можно назвать «подобием холодной войны в региональном масштабе», где основными противниками выступают США и Россия [7, с. 394].

А.В. Рыжова отмечает приоритет социокультурной и экологической тематики в арктической политике Канады. В то же время автор фиксирует тот факт, что в настоящий период страна наращивает свое военное присутствие в Арктике. Рыжова делает вывод о том, что вступление в военный конфликт в будущем не входит в планы властей Канады, а основной целью военного усиления в регионе выступает защита экономических интересов [8, с. 156]. Такой же точки зрения придерживается и В.В. Дзюбан [3, с. 9].

М.А. Казаков и М.С. Лысцев обращают внимание на координацию действий США и Канады в области национальных интересов и безопасности в Арктике. В то же время, как и предыдущий исследователь, авторы делают вывод о том, что ни США, ни Канада не заинтересованы в развязывании военных действий в Арктической зоне [5, с. 45].

Таким образом, в настоящее время в научной литературе выделяется два основных подхода при рассмотрении политики США и Канады в Арктике. Оба подхода отмечают стратегическую важность Арктики как региона для обеих стран. Но если первый подход акцентирует внимание на растущей конфронтации, то второй отмечает усиление военного присутствия стран с целью защиты их экономических интересов, а не с позиции возможного регионального военного конфликта в будущем.

Методы

В данном исследовании применялся комплексный методологический подход. Метод синтеза и исторический метод применялись с целью выявления территориальных особенностей Арктической зоны США и Канады. Системный анализ позволил рассмотреть собранные в процессе исследования факты в единую систему, выявив определенные взаимосвязи и закономерности. Метод сравнительного анализа помог проанализировать общее и особенное в военно-политической арктической стратегии США и Канады. Проблемный метод помог выделить проблемы в реализации военно-политических интересов двух стран в арктическом регионе. Интерпретация собранной информации осуществлялась с помощью логического метода.

Результаты анализа

США

Военно-политическая стратегия США в Арктике сформулирована директивой Президента США в области национальной безопасности 2009 г., меморандумом об обеспечении национальных интересов США в Арктике и Антарктике 2020 г.,

национальной стратегией 2013 г., стратегией министерства обороны 2019 г., арктическими дорожными картами для ВМС США с планом морских операций на пять лет.

В целом, документы США характеризуются высокой степенью последовательности, начиная с первого документа о стратегическом планировании в сфере национальной безопасности в Арктике в декабре 1971 г. Ключевое различие в американских стратегиях относится, в первую очередь, к смене базового фокуса в их направленности – с военно-стратегического в годы Холодной войны – на поддержку экономических интересов после ее завершения. Например, арктические дорожные карты для ВМС США 2009 г. и 2014 г. содержат в себе не только цели по обеспечению вооруженных сил системами оружия, обнаружения, модернизацию систем морского базирования от крылатых и баллистических ракет, но и созданию тактических соединений по изучению последствий изменения климата, организации военно-научных исследований и изучение действий арктических конкурентов.

Ключевое значение Арктики для вооруженных сил США заключается, прежде всего, в развертывании командования воздушно-космической обороны Северной Америки НОРАД, которое обеспечивает защиту США и Канады с северного направления. На северо-восточном направлении (Баренцево море) пролегают самые короткие ракетные траектории с важными для США целями поражения.

Потенциальное направление атак на США проходит через северные географические проходы с востока и запада, формируя, таким образом, стратегические коридоры для перевозок морем. Транзитные маршруты пролегают через Берингов пролив, Гренландию и Исландию. Северное море между Великобританией и Норвегией является ключевым для проведения военно-морских операций.

Соединенные Штаты четко позиционируют себя арктической страной. Вместе с тем, военная стратегия США имеет, преимущественно, сдерживающий вектор. В Стратегии Министерства обороны США 2019 г. определен приоритет усилий по созданию оптимального баланса сил на Индо-тихоокеанском и европейском направлениях, созданию стратегических преимуществ относительно Китая и России [1, с. 29]. Арктическая стратегия в данном случае имеет ярко выраженный сдерживающий характер, с единым подходом к вопросам региональной безопасности, при котором страны-партнеры не могут изменить в одностороннем порядке существующий порядок.

Перспективы угроз и потенциальных конфликтов Соединенными Штатами оцениваются на достаточно низком уровне, однако не считаются неизбежными [2, с. 23]. В первую очередь, стратегия США направлена на: всестороннее изучение Арктики, расширение деятельности и операций в регионе, а также усиление правового режима.

Несмотря на такую положительную в перспективе оценку региона, США, тем не менее оценивают обстановку в Арктике как сложную. Данное обстоятельство вызвано многими факторами.

Во-первых, климатические изменения уменьшают площадь морского льда, снежного покрова и ускоряют таяние ледяных щитов. В летнее время это открывает новые судоходные пути и освобождает доступ к различным ресурсам, что может формировать потенциальные очаги напряженности.

Во-вторых, рост военной активности со стороны других стран – участников Арктического совета, строительство новых военных баз и объектов аэродромной инфраструктуры. США обращают особое внимание на увеличение активности в регионе со стороны Китая, отмечая его ограниченную оперативную деятельность и отсутствие постоянного военного представительства, но прогнозируя увеличение масштабов присутствия через усиление экономической деятельности.

Таким образом, США считают, что Арктика остается потенциально уязвимой территорией из-за напряженности, конкуренции или конфликта. Тем не менее стратегией поведения США в регионе является, скорее, проявление умеренности с целью недопущения угроз развертывания массивной конкуренции. Вместе с тем, нельзя не

отметить корректировку стратегии в 2020 г. путем ускоренного создания (до 2029 г.) ледокольного флота с целью расширения присутствия США в Арктике [12]. Очевидно, что США планируют активизировать не только хозяйственную деятельность, но и военную, не дожидаясь наступления радикальных климатических изменений.

Канада

Несмотря на то, что 70% канадской территории находится в северной зоне и зоне вечной мерзлоты, проблемы Арктики в прошлые десятилетия не фигурировали в числе приоритетных. Реакция канадских властей на Север была в основном ситуативной и вызывалась факторами, не связанными со стратегическим развитием региона [8]. Например, миграционная проблема периода «золотой лихорадки» начала XX в., научно-экспедиционная деятельность в Арктике и др.

Следующим стратегически важным этапом стало сотрудничество с США по обеспечению межконтинентальной безопасности. Ее основным элементом стала система радиолокационного обнаружения (линия «Дью»), впоследствии трансформированная в Северную систему оповещения и Командование аэрокосмической обороной Северной Америки (Норад), с единой с США системой управления.

Как мы видим, Север Канадой рассматривался скорее, как элемент безопасности, а не хозяйственного освоения. И только в 1970-е годы, после крупнейшего нефтяного кризиса 1973 г., постепенно начинается ресурсное освоение северных территорий.

Наиболее активная деятельность Канады в Арктике началась с середины 1990-х годов, когда арктические интересы страны получили самостоятельный характер (в отличие от более ранних периодов – с реакцией через внешние обстоятельства). Важно, в связи с этим, отметить, что в обновленной стратегии Канады либерального правительства Ж. Кретьена («Северное измерение внешней политики Канады») произошел переход от вопросов континентальной безопасности – к проблематике безопасности коренного населения, гуманитарного фактора в целом, а также экологии и международного сотрудничества.

В целом, современная политика Канады на Севере балансирует между оборонной, научно-экономической и социальной сферами, делая основной акцент на экологические и социальные риски. В этой связи важно отметить, что обновленная в 2019 г. программа развития арктических территорий имеет ярко выраженную социо-гуманитарную направленность, где подчеркивает, что современная Канада использует преимущественно комплексный подход к развитию региона с учетом интересов его коренных жителей [11].

С 2002 г. Канада усилила военную активность на Севере и возобновила военные учения, которые проходят на регулярной основе. Официальные представители Министерства обороны Канады отмечают необходимость подобного рода реакции на потенциально враждебные действия других государств. Однако, рассматривать активность Канады в данном направлении как некую подготовку к потенциальному военному конфликту представляется преждевременным. Ключевым элементом оборонной стратегии в Канаде продолжает сохраняться сотрудничество с США в рамках НОРАД, включая контроль за прибрежными, внутренними и арктическими водами США и Канады. Это также подчеркивает, что, несмотря на огромные масштабы своей территории (2-е место в мире по размеру территории после Российской Федерации), Канада не является в современной мировой политике ключевым центром силы, но является важным элементом во внешнеполитической стратегии США.

Заключение

Анализ военной стратегии США показывает, что арктическое направление не имеет приоритетного значения в военном балансе сил США и нацелено, в первую очередь, на сдерживание конкурирующих стран. Вместе с тем, недавние решения США по созданию мощного ледокольного флота в достаточно сжатые сроки, безусловно, нацелены на

расширение участия США не только в научной и экономической деятельности, но и являются важным фактором усиления военного присутствия в зоне Арктики.

Исследование деятельности Канады в Арктике выявляет постоянный рост интереса к северной проблематике в последние двадцать пять лет: от возрастающего интереса к сырьевым ресурсам – до проблем коренного населения и широкой социо-гуманитарной направленности своей политики в этом регионе. Военная же стратегия Канады исторически тесно связана совместной деятельностью с США в вопросах безопасности северного направления и имеет общее командование. Стратегия Канады в Арктике напрямую не предусматривает военных угроз, а первоочередными рисками рассматривает экологические и социальные вопросы. Тем не менее интенсивность военных учений Канады последнего времени находится на относительно высоком уровне – с акцентом на отработку взаимодействия между военными и гражданскими организациями при возникновении различных чрезвычайных ситуаций.

Благодарности

Авторы выражают признательность ведущему научному сотруднику Центра постсоветских исследований МГИМО МИД России, канд. ист. наук В.И. Мизину за ценные советы и консультации.

Литература

1. *Арбатов А.Г.* Диалектика Судного дня: гонка вооружений и их ограничения // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 27-48.
2. Арктика: пространство сотрудничества и общей безопасности. Сост. и науч. ред. – А.В. Загорский. – Москва: ИМЭМО РАН, 2010. – 41 с.
3. *Дзюбан В.В.* Арктическая политика Канады в XXI веке // Архонт. – 2020. – № 1 (16). – С. 9–12.
4. *Гутенев М.Ю.* Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2019. – № 2 (49). – С. 133–143.
5. *Казаков М.А., Лысцев М.С.* Арктический регион в политике Североамериканских государств: история и современность // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 2 (70). – С. 44-49.
6. *Кучинская М.Е.* Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 1 (58). – С. 68–89.
7. *Никулин М.А.* Великодержавная конкуренция в Арктике: геополитическое соперничество в новом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. № 3. – С. 392-403.
8. *Рыжова А.В.* Арктическая политика либерального правительства Канады // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2 (59). – С. 155–173.
9. *Сергунин А.А., Коньшев В.Н.* Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – № 9. – С. 103–111.
10. *Хлопов О.А.* Борьба за Арктику как угроза международной безопасности: позиция США и интересы России // Материалы конференций ГНИИ "Нацразвитие". Январь 2018. – 2018. – С. 106–114.
11. Government of Canada; Indigenous and Northern Affairs Canada. (2020, April 7). About The North. Government of Canada; Indigenous and Northern Affairs Canada. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.northernstrategy.gc.ca/eng/1368816431440/1368816444319>. (дата обращения 24.08.2020)
12. The United States Government. Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. The White House. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/>. (дата обращения 24.08.2020)

References

1. Arbatov A.G. Dialektika Sudnogo dnya: gonka vooruzhenij i ih ogranicheniya [The Dialectic of judgment day: the arms race and their limitations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political research]. 2019, I. 3, pp. 27-48. (In Russian).
2. Arktika: prostranstvo sotrudnichestva i obshchej bezopasnosti [The Arctic: a space of cooperation and common security]. Comp. and scientific ed. A.V. Zagorsky, Moscow: IMEMO RAS, 2010, 41 p. (In Russian).
3. Dziuban V.V. Arkticheskaya politika Kanady v XXI veke. [Arctic policy of Canada in the twenty-first century]. *Arhont* [Archont]. 2020, I. 1 (16), pp. 9-12. (In Russian).
4. Gutenev M.Yu. Arktika vo vneshnej politike SShA [The Arctic in US foreign policy]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ecumene. Regional studies]. 2019, I. 2 (49), pp. 133-143. (In Russian).
5. Kazakov M.A., Lystsev M.S. Arkticheskij region v politike Severoamerikanskih gosudarstv: istoriya i sovremennost' [The Arctic region in the politics of North American States: history and modernity]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo state University]. 2017, I. 2 (70), pp. 44-49. (In Russian).
6. Kuchinskaya M.E. Arktika v fokuse vnimaniya SShA i NATO i interesy bezopasnosti Rossii [The US and NATO focus on the Arctic and Russia's security interests]. *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of the national strategy]. 2020, I. 1 (58), pp. 68-89. (In Russian).
7. Nikulin M.A. Velikoderzhavnaya konkurenciya v Arktike: geopoliticheskoe sopernichestvo v novom politicheskom prostranstve [Great power competition in the Arctic: geopolitical rivalry in the new political space]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: International relations]. 2019, V. 19, I. 3, pp. 392-403. (In Russian).
8. Ryzhova A.V. Arkticheskaya politika liberal'nogo pravitel'stva Kanady [Arctic policy of the liberal government of Canada]. *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of the national strategy]. 2020, I. 2 (59), pp. 155-173. (In Russian).
9. Sergunin A.A., Konyshev V.N. Rossijsko-amerikanskije otnosheniya v Arktike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [Russian-American relations in the Arctic: cooperation or competition?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations]. 2018. V. 62, I. 9, pp. 103-111. (In Russian).
10. Khlopov O.A. Bor'ba za Arktiku kak ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti: poziciya SSHA i interesy Rossii. [The Struggle for the Arctic as a threat to international security: the us position and Russia's interests]. *Materialy konferencij GNII "Nacrazvitie"* [In the collection: Conference materials of the state research Institute "National Development"]. January 2018, 2018, pp. 106-114. (In Russian).
11. Government of Canada; Indigenous and Northern Affairs Canada. (2020, April 7). About The North. Government of Canada; Indigenous and Northern Affairs Canada. [Electronic resource]. Available at: <https://www.northernstrategy.gc.ca/eng/1368816431440/1368816444319>. (Accessed: 24.08.2020).
12. The United States Government. Memorandum on Safeguarding U.S. National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. The White House. [Electronic resource]. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/memorandum-safeguarding-u-s-national-interests-arctic-antarctic-regions/>. (Accessed: 24.08.2020).